

Проснувшись Эрин обнаружила, что подпирает спиной дверь трактира. Шею ломило, а рука снова горела от боли. Наступило утро.

— Ай.

Она схватилась за руку. Боль в ней...

— Такое чувство, что она болит еще сильнее, чем вчера. Наверное, мне просто кажется.

Эрин сидела и баюкала свою руку почти целую минуту, а затем вспомнила, почему сидит именно в этот месте и вскочила на ноги.

— Скелет? Гоблины.

Где они? Эрин поднялась и заковыляла к столу. Там. Два кинжала лежало на столе.

— Такими темпами я начну собирать коллекцию.

Эрин пробормотала это себе под нос и потыкала рукоять одного из них пальцем. Это подтвердило, что она не спит.

— Нет скелета — нет проблем. Надеюсь.

Она вздохнула, а затем втянула воздух носом.

— Что это за вонь?

Что-то очень сильно воняло. Запах шел с кухни. В ту же секунду, когда она открыла дверь, Эрин громко застонала.

Окровавленная рыба лежала на кухонном столе под солнечными лучами. Она смердела. Хотя это описание было даже приуменьшением для этого запаха.

— Это. Это просто отвратительно.

Эрин продолжала смотреть на рыбу еще несколько секунд. У неё не было абсолютно никакого желания к ней прикоснуться. И к тому же...

Парочка чёрных штуковин вылезли у рыбы изо рта. Эрин посмотрела на них и к её горлу подступил ком. Она успела выбежать наружу, прежде чем её вырвало. Так начался её день.

Как избавиться от рыбы? Эрин вынесла её на улицу и сейчас пялилась на неё.

— Я могла бы её закопать. Если бы у меня была лопата. А ещё я могла бы её сжечь. Если бы у меня был способ развести огонь. Или... я могу просто оставить её где-то там.

Она шла около пятнадцати минут, прежде чем уверилась, что находится достаточно далеко от трактира. Затем Эрин, не церемонясь, сбросила рыбу с разделочной доски. Это была ошибка.

Когда рыба упала на землю, она взорвалась. Что-то внутри неё хрустнуло или хлюпнуло, и неожиданно целая куча маленьких чёрных и зелёных насекомых полезла из всех её отверстий. При взгляде на эту картину, Эрин с воплем убежала прочь. Это у неё получалось все лучше и лучше.

Прошло немало времени, прежде чем она набралась храбрости вернуться. Но ее мужества хватило только на то, чтобы подбежать, схватить разделочную доску и сбежать с ней к ручью.

— Фу. Фу. Фу.

Эрин окунала доску в воду и смотрела, как поток уносил рыбы потроха и насекомых прочь. Больше всего отвращения у неё вызывали не рыбы останки, а живые жуки, которые упорно держались за доску.

— Так, ты. Кыш отсюда.

Цепкая муха, видимо, была сильнее десятка жуков, потому что она наотрез отказывалась позволить воде себя смыть. Муха или жук была чёрной, с зелёным брюшком-попкой и не была похожа ни на одно насекомое, которое Эрин когда-либо видела.

— Еще одно странное создание. Замечательно.

Неохотно Эрин начала рассматривать его поближе. Знай своего врага, правильно? Она предположила, что должна узнать этого мухожука получше.

— Ну, это определённо жук. А ещё он стремный.

Плесь. Плесь. Жук продолжал карабкаться по мокрому дереву, не смотря на все попытки Эрин его оттуда смыть.

— ...Почему у него четыре лапы? Я думала, что у жуков их шесть.

Эрин раздраженно вытащила разделочную доску из воды. Насекомое размахивало крыльями, пока Эрин на него пялилась. В основном оно выглядело как самый обычный жук, кроме своей задней части, которая светилась зелёным, как помесь странного светлячка с жуком. Но это всё же лучше, чем таракан. И есть только один способ избавиться от подобных упёртых насекомых.

Эрин согнула палец и отвесила жуку хороший такой щелбан. Он взорвался.

Брюшко насекомого лопнуло зелёными брызгами, а остальная часть его тела улетела в ручей. Эрин в удивлении моргнула, когда зелёная жидкость забрызгала доску и воду в ручье.

Часть попала к Эрин на руку.

— Ааа! Айайайайайайайай!

Её рука нырнула под воду. Это была инстинктивная реакция, но боль после этого исчезла. Однако Эрин продолжала неистово тереть место соприкосновения с жидкостью, пока вся жгучая боль не ушла.

— Кислотные мухи. Ладно, это уже не в какие ворота не лезет.

Её кожа покраснела и болела даже после мимолетного контакта с кислотой, но это было терпимо. Она и сама помылась целиком и вымыла начисто доску. Это был не очень весёлый процесс, потому что девушка постоянно оглядывалась, высматривая странные тени в воде.

— Замечательно. У меня болела ладонь, а теперь еще и рука.

Эрин глядела на мёртвую рыбу, пока шла обратно в трактир. Весь её труп был облеплен роем маленьких кислотных мух. Они, скорее всего, откладывали яйца или делали что-то такое же мерзкое.

Эрин на мгновение задумалась о том, чтобы оттащить рыбу в ручей и дать течению её унести, а затем о том, что с ней самой произойдет, если все эти мухи сядут на неё и взорвутся.

— Мда. Что ж, в этой ситуации я могу сделать только одно.

Эрин подняла сначала один, а затем и второй средний палец. Раненная рука просто пылала от боли, но после этого жеста она почувствовала себя лучше.

— Вот вам всем.

После чего Эрин вернулась в трактир.

— Мне точно нужно было взять с собой ведро.

Эрин пялилась на ингредиенты, разложенные на кухонном столе. Её живот урчал, ей хотелось есть. Но никакого желания опять есть синие фрукты на завтрак, обед и ужин у нее не было. Сегодня ей хотелось хлеба. Свежевыпеченного хлеба.

К сожалению, для этого требовалась вода. И Эрин крайне не хотелось снова идти к ручью и переться обратно с тяжелым ведром. Но вода была ей нужна. Она это знала. Каким-то образом.

Это был инстинкт? Эрин нахмурилась и постучала себя по голове. Она раньше вообще никогда не готовила. Точнее, она заваривала себе лапшу или подогрела мак- или чизбургеры, но это не считается. На этом её опыт взаимодействия с микроволновкой и печкой заканчивался. Так откуда же она знала, что для приготовления хлеба ей нужны мука, растительное масло, сахар, дрожжи и немного воды? Магия какая-то.

Или навык.

— [Базовая Кулинария], да?

Эрин пялилась на помытую разделочную доску. Все ингредиенты были здесь. Это было логично, ведь она находилась на кухне. На кухне были ингредиенты. Значит, она сможет сделать хлеб. Или тесто. Чтобы сделать хлеб, его нужно испечь. Как удобно, что на кухне была печь, которую, согласно инстинктам Эрин, она сможет использовать. Но чтобы печь использовать, нужен огонь.

Она понятия не имела, как добыть огонь.

Чем бы не была её новая способность для приготовления пищи, но на создание огня она не распространялась. Эрин глядела на пустую топку в печи и думала.

— Палки. Нужно ударить палками друг о друга. Или камнями?

Она осмотрелась. Дерево у неё есть. Целая куча столов и стульев. Чего у неё не было, так это спичек. Или зажигалки. Или канистры бензина с огнемётом.

Эрин вернулась обратно на кухню. Тут должно быть что-то, чтобы развести огонь. Как еще приготовить еду?

— Ладно. Пора пошарить по шкафчикам. Я помню, что видела полку с кучей странных штуквин где-то здесь...

Она начала обыскивать полки. При своём первом обыске на кухне, она перенесла всё предположительно полезное или хотя бы не ржавое в шкафчики рядом с продуктами.

— Посмотрим. Сковородка? Нет. Щипцы? Нет. Пила? Что вообще на кухне делает пила?

Эрин отложила маленькую пилу в сторону и прищурилась. За всем этим была штука, назначения которой она так и не выяснила. Две штуки на самом деле. Это был камень и что-то ещё. Что-то странное.

— Это... лошадиное копыто?

Нет. Слишком маленькое для лошадиного копыта, и форма неправильная. Если только в этом мире не водятся странные, маленькие лошади. Но даже в таком случае, что копыто забыло на кухне?

— Может, они ели лошадей.

Эрин разглядывала копытообразную штуку, затем перевела взгляд на камень. Она медленно провела ими друг о друга и увидела вылетающие искры.

— Ха. Так вот как выглядит огниво. Оно точно такое же как в Майнкрафте!

Эрин сделала паузу и, вздохнув, легонько шлепнула себя по лбу.

— Я - дура.

Огнивом было очень забавно пользоваться. До тех пор, пока ты случайно не устроишь пожар в легковоспламеняющемся деревянном трактире.

Эрин заглянула в большую топку и отложила огниво.

— Сухая трава... есть. Сломанный стул... есть. Огонь?

Она снова заглянула в топку и чиркнула огнивом, высекая искры.

— Ой. Горячо!

Дождь из искр запорхал по сухой траве, словно рой злобных светлячков. Растопка загорелась, и пламя начало расти.

Эрин задержала дыхание. Затем выдохнула, подув на маленькие огоньки, как делали туристы по телевизору.

— Чёрт. Он потух.

Она снова чиркнула огнивом. На этот раз она дала огню разгореться самому, не дуя на него. Медленно, но верно огонь становился больше. Эрин подкидывала ему небольшие кусочки дерева и широко улыбалась.

— Огонь! Зовите меня Прометеем... Прометеей.

Жар от огня стал слишком сильным, так что Эрин пришлось отойти. Однако она все еще улыбалась. Ну, улыбалась до тех пор, пока не оперлась на раненную руку.

— Окей. Больно. Но теперь я могу сделать хлеб! У меня есть все ингредиенты. Так ведь? Так. Мне всего лишь нужны мука, дрожжи, масло, немножко соли и сахара и...

Эрин вздохнула.

— Ну да. Вода. Замечательно. Что ж, я могу просто пойти и набрать её. Не то чтобы я куда-то торопилась...

Она перевела взгляд на огонь, который только что развела.

— Твою мать.

В конце концов Эрин оставила огонь догорать, когда отправилась за водой. Печь была каменной, кухня тоже была каменной. Шансы на то, что шальная искра преодолеет весь путь до общего зала, были малы. Но все же ей было беспокойно.

— Так вот как это происходит, да? Ты оставляешь огонь без присмотра и уезжаешь в отпуск на несколько дней, а затем первое, что узнаешь по возвращении – это то, что твой трактир сгорел.

Классическая поучительная история.

Эрин вздохнула, пока шла. Она раздумывала над тем, сколько еще проблем у неё осталось. Да, она смогла развести огонь, но это не достижение даже по меркам пещерных людей. Что может...

Что-то зелёное задвигалось в траве перед ней. Эрин остановилась и уставилась на траву. Это была просто трава? Что-то подняло голову и посмотрело на неё в ответ. Это была совсем не трава. Это...

Что-то вылетело из травы как пробка от шампанского. Эрин закричала, дико замахав ведром, после чего упала. Гигантская птица с кожаными крыльями и с клювом, который был длиннее её руки, улетала в небо издавая пронзительный визг.

— О. Ого.

Эрин просто сидела на траве не отрывая взгляда.

— Это что... птеродактиль? Да быть не может.

Он был похож. Пусть всем, что сейчас видела Эрин, была стремительно удаляющаяся задница, но птица явно была... не пернатой. Однако если древние летающие динозавры, которых Эрин видела на картинках в музеях, были коричневыми и одноцветными, то этот динозавр был светло-зелёным с красными пятнышками.

— Маскирующиеся динозавры. Теперь я точно видела всё.

Эрин встряхнула головой и поднялась на ноги. Она начала сбивать грязь со своей футболки и джинсов.

— Надо бы их помыть. Но это значит, что мне придётся ходить голой. Это проблема? И что это за запах?

Что-то очень сильно воняло. Эрин прикрыла нос рукой и нахмурилась. Она немного побродила вокруг в поисках источника запаха. Он был где-то на земле. Она прошла еще десять шагов и нашла гнездо.

— Хм. Видимо, без деревьев птицы обленились. Но какое же здоровенное гнездо. А что это там...

Эрин на мгновение заглянула в гнездо и прикрыла рот ладонью. У неё к горлу подступил ком, и она сделала несколько глубоких вдохов.

— Ладно. Теперь я хотя бы знаю, куда делись нормальные птицы. Они теперь внутри птиц-динозавров.

Отведя взгляд от жутких останков, Эрин развернулась, чтобы уйти. Она сделала два шага и споткнулась.

— Ай.

Эрин поднялась на ноги, баюкая раненную руку и желая, чтобы этот мир взорвался. Затем, она присела на корточки, чтобы рассмотреть то, обо что споткнулась.

— Яйца?

В ведре можно что-то нести. В идеале воду, но ещё там можно нести яйца. А ещё если нести яйца в воде, то тогда не придётся ходить к ручью дважды.

Хотя, тащить ведро через луга было тем еще мучением. Эрин не прекращала яростно фыркать и изливать непрекращающийся поток жалоб, пока тащила ведро за собой.

— И люди делали это каждый день? Именно поэтому придумали водопровод, знаете ли. Кто поставил ручей так далеко от трактира? Почему бы им не использовать старый добрый колодец?

Она продолжала ворчать, пока не добралась до трактира. Как только она туда пришла, Эрин облокотилась о дверь и тяжело дышала до тех пор, пока не почувствовала себя лучше. Она заметила табличку перед своим носом и прищурилась, чтобы разобрать буквы.

— Хм. "Закрето?" Это что, английский язык?

Это был не английский. Буквы совершенно точно были не английскими. Но тем не менее Эрин всё поняла.

— Бредово. Но удобно. Кому нужен Гугл Переводчик, когда есть магическая хрень.

По крайней мере это подтвердило подозрения Эрин.

— Значит когда-то это был трактир. Но кто-то его забросил.

Эрин задумчиво поджала губы и сосредоточила взгляд на висящей табличке. Верёвка

протёрлась и изнасилась, но все еще была в приемлемом состоянии.

— ...Что ж, свято место пусто не бывает.

Эрин пинком открыла дверь трактира и затащила ведро внутрь. Однако она остановилась, чтобы выйти и посмотреть на табличку еще раз.

Это была просто небольшая прихоть, но Эрин перевернула табличку, чтобы та гласила: "Открыто".

— Так, где бы мне теперь достать мел, чтобы написать: «Гоблинам вход воспрещен»?

Что ж, это был хороший вопрос на будущее. Прямо сейчас Эрин больше волновала бесценная вода. У неё теперь есть вода. Она крайне мучительно тащила её аж до сюда. Теперь ей нужно найти место, где эту самую воду хранить. Ведро - это неплохо, но оно не очень большое и явно не предназначено для долговременного хранения, к тому же оно немного подтекало. Итак, куда же она может её перелить?

Эрин прошла на кухню.

— Что ж, тут есть котёл.

На самом деле это был горшок. Но он выглядел как котёл. На самом деле это было что-то среднее между ними. Смысл был в том, что он может хранить в себе воду. К сожалению, это означало, что котёл нужно сначала помыть.

Эрин старалась использовать настолько мало воды, насколько могла. Но горшок был большим, полным пыли, а объем ведра все же был ограничен. В итоге у неё закончилась вода и ей пришлось делать еще один заход. А затем еще один.

Когда котёл был наконец-то наполнен водой и достаточно чист, чтобы эту самую воду содержать, Эрин была готова что-то разбить. Например, яйца.

Эрин протопала обратно на кухню и уставилась на серые угольки в топке. Она сердито нахмурилась.

— С тобой я позже разберусь. Но сейчас мне нужно тесто.

Тесто — это просто. Нужно всего-лишь смешать кучу всего, и у Эрин как раз была куча всего. Но когда девушка еще раз окинула взглядом ингредиенты, то её посетила мысль.

Чтобы испечь хлеб нужно время. Хлеб должен подняться и сделать еще кучу сложных дрожжевых дел, согласно её навыку [Базовой Кулинарии]. И, честно говоря, на её изначальный выбор повлияло то, что она может сделать из ингредиентов имеющихся в наличии. Из горстки муки многого не пригостишь, так ведь? Но с яйцами? С яйцами всё было совсем по-другому.

Эрин посмотрела на муку. Она посмотрела на масло и соль. Затем она перевела взгляд на яйца. Её глаза сощурились.

— Забудь про хлеб. Пришло время макарон.

В миске было полно муки, щепотка соли, немного воды и масла. Растительное масло было бы лучше, но у Эрин его не было, так что и такое масло сгодится. Она ухмыльнулась. Это было просто. Затем она расколола яйцо.

Большой блестящий желток вывалился в миску. Яйца огромных птиц-динозавров были примерно в три раза больше, чем нормальные яйца. С этим можно было сделать много макарон. Но кое-что с этими яйцами было не так.

— Оу. О боже. Почему там красные...

Эрин прикрыла рот ладонью.

— Оно было живым. Внутри был детёныш.

Её живот колыхнулся, однако блевать было нечем. Эрин сделала несколько глубоких вдохов и попыталась подумать.

— Ну да. Обычно из яиц что-то вылупляется. Да. Это не магазин, так что, конечно же, они будут живыми... Но, видимо, это свежие яйца. В них не сидят наполовину выросшие птенцы, так ведь?

Она посмотрела на оставшиеся яйца. Так ведь?

Эрин вытерла рот и продолжила месить тесто. Её не вырвало. Однако её желудок все еще немного пошатывало после совершенного убийства. Если убийство было правильным словом для этого.

— Извините, маленькие динозавро-цыплята, но мне очень нужно поесть. Да и в тесте вы смотрите просто отлично.

Она несильно ударила по шарiku теста. С замешиванием покончено. Теперь осталось его раскатать и порезать на красивые макароны.

К её чести, Эрин практически не колебалась перед тем, как снова схватиться за острый нож. Еще она уделила немного времени, чтобы отмыть кровь, прежде чем начать нарезать тесто. И пусть это заняло у неё много времени из-за того, что она работала только одной рукой и старалась держать пальцы подальше от мест разреза, но она получила стопку длинной тонкой лапши, готовую к варке.

Эрин держала первую партию сырой лапши над кипящей в горшке водой.

— С двойным упорством и трудом... поздоровайся с котлом. [1]

Лапша упала вниз с большим всплеском. Эрин вскрикнула и отпрыгнула в сторону.

— Горячо!

Когда она перестала упрекать себя в собственном идиотизме, Эрин села и стала ждать. Лапша готовится быстро. Потом она добавит еще немного масла, еще чуть-чуть соли и пир готов. Это был отличный план.

— Даже жаль, что у меня нет ничего освежающего, чтобы попить. Хороший стаканчик сока был бы здесь очень кстати. Но, не то, чтобы я... могла бы...

Эрин встала. Она зашла в общий зал и осмотрелась.

Горка синих фруктов все еще была там, где она её оставила. Раздумывая, девушка потыкала себя в щеку.

— Синий сок?

Она замотала головой.

— Не. Синефруктовый сок? Так уже лучше.

Процесс очистки каждого синего фрукта и затем перемалывание его мякоти в кашу был

довольно грязным. И пришлось опять совершать очередной поход к ручью, чтобы получить достаточно воды для разбавления сока. И это еще не говоря о том, что ей пришлось помыть стаканы, тарелки и столовые приборы. К тому моменту, когда Эрин совершала уже бессчётный поход за водой, ей казалось, что её руки сейчас просто отвалиться. Но это было неважно, потому что у неё теперь был вкусный сок.

— Мм! Сладкий! Как сироп! Сироп с комочками! Или... смузи.

Эрин поставила кувшин с соком из синих фруктов в общем зале и пошла проверять лапшу.

— Хм. Жесткая. Вкусная! Макароны - лучшая еда во всём мире.

В её глазах начала собираться влага. Эрин торопливо их протёрла и набрала себе большую тарелку лапши.

— Хм. Вилка... вилка! Я больше ничего не упускаю?

Она чувствовала, что чего-то не хватает, но... Она всё равно принесла еду в общий зал и села за стол.

— Кто бы знал, что таскать вещи одной рукой это такая боль? В смысле, вообще всё - это боль.

Макароны были горячими и выглядели просто отлично. Живот Эрин заурчал. Но всё же что-то было не так. И боль все ещё была на месте и всё портила.

— Но это же был хороший день, да? Немного лучше.

Эрин посмотрела на тарелку. Макароны — есть. Вилка — есть. Сок — есть.

Она вздохнула. Улыбка попыталась вылезти на её лицо. Её рука все еще пульсировала болью, но Эрин продолжала улыбаться, пока поднимала вилку. Сейчас она будет есть до тех пор, пока её не стошнит. Ладно, может быть, просто до тех пор, пока не наестся. Она поднесла первую блестящую макаронину к губам.

Тук. Тук.

Без всякой задней мысли Эрин встала и пошла к двери.

— Здрасьте, чем я могу вам помочь?

За дверью стояло гигантское насекомое. Оно приветливо подняло один из усиков и раскрыло

мандибулы.

— Приветствую. Можем ли мы войти?

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291653>